

О трагедии семьи Сивушенко, потерявшей в одночасье сразу троих деток, газета «В» писала подробно в 2008 и 2009 годах. Тогда многие должностные лица пытались уйти от ответственности. При этом выдвигались различные версии случившегося, как, впрочем, и медицинские диагнозы.

Никому из тех, кто был причастен к трагедии, не хотелось быть переодетым в тюремную робу, может, поэтому смерть тройняшек они и называли «издержками производства». Без зазрения совести и без чувства вины повели себя врачи (среди которых было два депутата городской Думы) и за «круглым столом», куда были приглашены супруги Сивушенко, их родственники, журналисты и общественность в связи с произошедшей трагедией в роддоме № 1.

Врачи, поддерживаемые тогдашним мэром города В. Скворцовым, не принесли извинений матери и отцу, потерявшим по вине медиков малышей. На этой встрече доктора даже не пытались сгладить конфликт, а тогдашний мэр Скворцов получил детской туфелькой по лбу от молодой женщины. Наверное, будет уместно напомнить фамилии врачей, участвовавших в работе «круглого стола» и занявших оборону по защите своих коллег в 2008 году, пытавшихся «умыть руки»: В. Назарова (депутат городской Думы), Е. Дорошенко (нынешний главный врач родильного дома № 1), О. Чиркова (депутат городской Думы).

И лишь 6 декабря 2011 года городской суд Петропавловска-Камчатского, исследовав материалы многотомного гражданского дела, изучив медицинскую документацию, заслушав мнение прокурора и допросив свидетелей, пришел к выводу: о «наличии вины медицинского учреждения в ненадлежащем оказании медицинской помощи Сивушенко Ю.В. и ее детям, приведшем к смерти последних. Родильный дом № 1 и его главный врач В. Назарова не проявили должной предусмотрительности для сохранения жизни новорожденным в экстренной ситуации».

Получается, в смерти детей нет конкретных виновных лиц, а есть группа сотрудников родильного дома, которая всем составом и была признана виновной. Есть умершие детишки, есть пострадавшие – родители, а тех, кто во всем этом виновен – нет. Такое впечатление, что супруги Сивушенко бились три года не за своих троих деток, так и не увидевших белый свет, а за плохо починенную обувь... Три миллиона рублей – такова цена жизни и смерти тройняшек.

На суде медики-акушеры пытались всю вину переложить на отсутствие в родильном доме специального оборудования, палаты интенсивной терапии и реанимации для новорожденных, дорогостоящих препаратов сурфактанта и парентерального питания, так необходимых для помощи недоношенным детям, а также специалистов, имеющих практический опыт работы на медицинской аппаратуре. Не нашла своего подтверждения в суде и версия врачей о врожденных пороках у тройняшек. Эти предположения были опровергнуты проведенными в четырех городах – Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске и Белгороде – гистологическими исследованиями кусочков внутренних органов младенцев. Экспертиза показала, что врожденных пороков, в том числе и легких, на что напирали врачи, у малышей не обнаружено. Дети имели шанс на спасение при условии адекватности реанимационных мероприятий и соблюдении современных технологий. Но именно эти жизненно необходимые действия и не были проведены. Детки умирали друг за другом. Мы расскажем поминутно о мучениях роженицы и ее малышей, о халатном и бездушном отношении медперсонала, как это и было доказано в суде.

«21 ноября 2008 года в 19.30 Ю.В. Сивушенко поступила в роддом № 1 с диагнозом беременность 29 недель, тройня. В 21.06 она была положена на операционный стол, где в течение 38 минут проводилась операция кесарева сечения по Гусакову. Уже на 3-ей минуте был извлечен живой плод женского пола массой 1400 г., на 4-ой минуте извлечен живой плод мужского пола массой 1340 г и на 5-ой минуте живой плод мужского пола массой 1380 грамм. Спустя сутки, 22 ноября 2008 года, в 23.45 была зафиксирована смерть ребенка весом 1380 г. Спустя еще сутки, 23 ноября 2008 года, в 16.09 зафиксирована смерть ребенка весом 1400г, а в 17.30 этого же дня зафиксирована смерть ребенка весом 1340 грамм».

Это читать страшно. Но еще страшнее тот факт, что ослабшую после родов женщину, фактически на грани безумства, в течение почти двух суток водили к детским кроваткам прощаться с умирающими малышами. Вот как об этом говорила в те дни сама Юлианна Сивушенко: «Врач сказал, что мы можем попрощаться, что ребенок не доживет до утра. Я стояла и молилась: Кирюша, только живи! Через 40 минут врач сообщил, что ребенок умер. Спустя пару часов умерла Александра, а потом и маленький Сережа. Получается, я детей видела живыми и мертвыми. Я не видела, чтобы врачи пытались спасти детей». При этом в суде представителями родильного дома № 1 не оспаривался тот факт, что медицинское учреждение не было готово к оказанию реанимационной помощи тройняшкам. Надо отметить, что на 19 страницах судебного решения многократно из уст врачей прозвучало, что было сделано для самой роженицы, и ни слова о тех действиях, которые предпринимались для сохранения жизни малышей, как и предусмотрено ст. 20 и 41 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жизнь..., на охрану здоровья и медицинскую помощь». Именно медицинской помощи и были лишены беспомощные малыши. Суд решил, что при полном объеме необходимой помощи дети имели бы шанс на спасение, однако роддом оказался не готов. Медицинское учреждение было признано виновным в гибели новорожденных и обязано, согласно ст.151 ГК РФ, выплатить истцам расходы на экстракорпоральное оплодотворение, погребение детей и судебные разбирательства, а также выплатить компенсацию морального ущерба в размере трех миллионов рублей. И все!

11 января 2009 года на главного врача роддома № 1 Валентину Назарову было наложено дисциплинарное взыскание, в котором перечислены дефекты оказания медицинской помощи: «отсутствие должной организации и необходимого контроля над оказанием медицинской помощи беременным и новорожденным во вверенном учреждении, неоперативность и недостаточность в принятии управленческих решений, недооценка степени риска течения беременности и угрозы жизни недоношенных новорожденных». Ознакомившись и расписавшись в приказе, врач и депутат Назарова в спешном порядке покинула Камчатку. При этом она даже не стала оспаривать дисциплинарное взыскание, тем самым, признав свою вину в случившемся.

Бывший начальник отдела здравоохранения Департамента социального развития Наталья Нищева, давая интервью газете «В», сказала о том, что «за три года (2005-2008) родильный дом № 1 получил только на покупку медицинского оборудования более 34 млн. рублей», но при этом смерть тройняшек охарактеризовала, как «много шума из ничего». После случившегося ей также пришлось покинуть Камчатку.

До сих пор пользуется мандатом народного доверия депутат Ольга Чиркова. При подготовке материала мы ей позвонили и попросили ответить лишь на один вопрос: «Отслеживал ли комитет по здравоохранению, в частности она, как депутат, что

делается в родильном доме № 1 для исправления ситуации»? Ответ совпадает с тем, который был дан в декабре 2008 года. «Нет, никто не отслеживал. Это в обязанности нашего комитета не входит».

Видимо, Ольга Борисовна что-то перепутала. Может, она забыла, что является депутатом городской Думы? А смерть трех новорожденных – событие не просто общественно значимое, но прямо касается ее комитета по здравоохранению. Пора госпоже Чирковой сложить с себя депутатские полномочия.

Решение суда мы также попросили прокомментировать начальника юридического отдела роддома № 1 Владиславу Прохорову: «С вынесенным решением мы не согласились и 10 января 2012 года подали кассационную жалобу. Считаем, что принятая судом во внимание экспертиза, проведенная в городе Белгороде, незаконна. Что касается специального оборудования на такой случай, то оно было и есть в родильном доме. Другое дело, что некому на нем работать. Если все же решение городского суда останется в силе, то, как будет проходить процедура выплаты компенсации истцам, я даже не представляю. Своих средств у роддома фактически нет. Значит, надо будет расплачиваться каким-то оборудованием».

Как-то странно получается. Если оборудование тогда было, но не было специалистов, то почему никто не бил тревогу: ни отдел здравоохранения города, ни комитет здравоохранения при городской Думе. Почему никто не спрашивал с главного врача за простой оборудования? При этом из городской казны регулярно изымались средства на оплату налога на имущество, которое простаивало без дела. Неужели в городе не нашлось медработника, который бы согласился пройти курсы обучения, чтобы применять аппаратуру для сохранения не только здоровья рожениц, но и жизни рождающихся младенцев.

Из материалов судебного дела четко прослеживается, что даже при наличии специалистов роддом все равно не был готов к приему именно таких рожениц по причине отсутствия не только необходимого оборудования и палаты интенсивной терапии и реанимации для новорожденных, но и аппаратов ИВЛ и кювезов сразу для трех новорожденных. Не было в роддоме и анализаторов газов крови, кислотно-основного состояния крови, фетальных мониторов, медицинских препаратов... Одним словом, лицензированное лечебное учреждение не проявило должной предусмотрительности для обеспечения медицинской помощи в случае рождения двух или трех малышей одновременно.

В таком случае возникает еще один вопрос: а почему коллектив роддома № 1, зная о «плачевном состоянии» роддома, не принял все меры для отправки беременной в перинатальный центр, что могло бы предотвратить неблагоприятный исход – смерть детей. В разговоре с Юлианной Сивушенко выяснилось, что лично Валентина Назарова ее уговаривала остаться на Камчатке и рожать в ее роддоме, обещая всяческую помощь и поддержку.

Еще один ответчик по делу – Департамент социального развития

Петропавловск-Камчатского городского округа, главный распорядитель бюджетных средств МБУЗ «Городской родильный дом № 1, который иск не признал. Тем не менее, суд постановил, согласно п. 2 ст. 120 ГК РФ: «При недостаточности у учреждения денежных средств субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник имущества учреждения», т.е. Департамент социального развития.

Наталья Морозова, начальник отдела здравоохранения Департамента социального

развития городского округа, также высказала свое несогласие с вынесенным судебным решением. По ее мнению, вины врачей в смерти тройняшек нет: «Есть сложившиеся обстоятельства». Если под сложившимися обстоятельствами Наталья Ивановна имела в виду халатность и безответственность не только главного врача роддома, но и всего персонала этого важного учреждения, то в этой части с ней можно согласиться.

Детишки погибли. И погибли по вине так называемых специалистов, родильного дома № 1. Халатность, безответственность, черствость, безграмотность, как угодно можно охарактеризовать действия врачей, которые в тот момент не до конца и не все сделали по спасению маленьких граждан страны.

И у этих людей еще поднялась рука составлять кассационную жалобу на решение суда? Им бы в церковь сходить и покаяться, а не бумагу марать. И судью поблагодарить за мягкий приговор. Получилось, что никто из врачей не виноват. Просто родильный дом, случайно попался вот такой, убогий...

Нелли БЕРЕЗИНА.